

Глава 15

Когда Су Жань вернулся домой, Син Линь только что проснулся и, зевая, выходил из ванной.

Увидев доверху наполненное пластиковое ведро, он просто и незатейливо похвалил:

— Какой большой краб.

Су Жань, сменив грязную одежду, схватил ведро и быстро вошёл на кухню:

— Ты ещё не завтракал? И не надо, заходи, помоги, скоро будем обедать!

По дороге домой он нашёл ещё несколько маленьких осьминогов, как раз на одно блюдо.

Бросив их в раковину, он сказал вошедшему Син Линю:

— Вот, разделай этих осьминогов, а я пока краба помою.

Син Линь медленно встал рядом с ним и закатал рукава.

Его равнодушный взгляд скользнул по маленьким созданиям в раковине, которые уже потихоньку вытягивали щупальца, пытаясь сбежать. Он с интересом наблюдал за ними и вдруг странно усмехнулся.

— ? — Су Жань с недоумением повернулся к нему. — Чему ты смеёшься?

— Ничему.

Сказав это, русал взял нож и принялся элегантно и решительно разделывать осьминогов.

Станный он всё-таки.

Су Жань отвернулся и сосредоточился на большом зелёном крабе.

Хоть краб и был большим, способ его приготовления был таким же, как и у маленьких.

Он связал верёвкой большие клешни краба, чтобы тот не мог двигаться, затем взял с подоконника зубную щётку, специально предназначенную для чистки таких морепродуктов, и начал мыть его под тонкой струйкой воды.

Су Жань прикинул, что этот краб весит около килограмма.

Раньше в деревне такого большого зелёного краба мог найти только Дядюшка Чжан, мастер по их ловле, и то не в здешних водах, а в мангровых лесах на другой стороне острова.

После апокалипсиса людей стало меньше, а вот природа, наоборот, разбогатела.

Помыв краба, Су Жань принялся за морских ежей.

Он ловко разрезал панцири, удалил внутренности и чёрную плёнку, промыл, и показалась золотистая икра.

Сегодня ему повезло, все ежи были жирными.

В приподнятом настроении Су Жань взял миску, выложил в неё икру, разбил два яйца, взбил их, добавил немного воды, снял пену и вылил в миску.

Все его действия были отточены. Юное, ещё по-мальчишески свежее лицо и умелые руки создавали разительный контраст.

Рядом Син Линь незаметно бросил на него несколько взглядов.

Су Жань выкопал во дворе несколько картофелин, выбрал три самые большие, помыл их и поставил на пару вместе с яичной смесью с морскими ежами и крабом.

Тем временем Син Линь разделал всех осьминогов.

Су Жань приготовил острый соус для жарки осьминогов и, когда масло на сковороде разогрелось, начал жарить.

Острый аромат, щекочущий ноздри, быстро наполнил кухню. Син Линь закашлялся. Су Жань сквозь треск масла крикнул:

— Здесь больше делать нечего, выходи!

Через полчаса все блюда были на столе.

За окном светило яркое солнце. Во дворе Сюэтуань, чья шерсть уже высохла на солнце, и Чжучжу тоже обедали. Издалека доносилось чавканье Сюэтуаня, поглощавшего свою еду.

Сев за стол, Су Жань невольно вздохнул.

Кто живёт у горы — питается от горы, кто у моря — от моря. В такое тяжёлое время им, живущим у моря, действительно повезло.

— Давай, скорее пробуй.

Син Линь тоже сел за стол.

Он взял палочки, оглядел три блюда и первым делом потянулся к жареным осьминогам.

Приходилось признать, что за время, проведённое с Су Жанем, его вкусы стали более острыми.

Осьминоги были нарезаны на кусочки, щупальца от высокой температуры свернулись колечками.

Син Линь взял кусочек, положил в рот и начал жевать.

Острый, нежный, с хрустящей корочкой. Мясо было упругим и легко разламывалось. Достичь такого вкуса без всяких кулинарных ухищрений можно было только с самыми свежими продуктами.

Конечно, нужен был и хороший повар, который умеет правильно рассчитать время приготовления.

Он искренне вздохнул:

— Вкусно.

Су Жань тоже попробовал яичницу с морскими ежами.

Хотя в ложку не попало икры, он всё равно почувствовал лёгкую сладость, отличавшую это блюдо от обычной яичницы.

Соотношение яиц и воды было идеальным, блюдо получилось нежным и шелковистым. Стоило лишь слегка прикоснуться языком, как оно тёплой волной соскальзывало в желудок.

Су Жань от удовольствия прищурился, и они принялись за еду.

Большой зелёный краб был очень горячим. Су Жань дал ему немного остыть, затем взял

ножницы, разрезал верёвку, которой он был связан, отрезал две большие клешни, раздавил панцирь, одну клешню протянул Син Линю, а другую взял себе.

Краб был мясистым, мясо плотно заполняло весь панцирь.

Мясо было волокнистым, очень приятным на вкус, с лёгким сладковатым привкусом.

— Вечером, во время отлива, я хочу пойти ещё раз, — сказал Су Жань. — Пойдёшь со мной? Там наверняка есть ещё зелёные крабы. Возьмём два ведра, наловим побольше.

Син Линь взглянул на него:

— Во сколько ты сегодня ушёл?

Су Жань задумался:

— Около семи?

— Я совсем ничего не слышал.

— Я не хотел тебя будить, поэтому старался не шуметь, — Су Жань склонил голову набок. — Если будешь больше спать, быстрее поправишься, верно?

Син Линь на мгновение замолчал:

— ...Да. Но если бы ты меня позвал, я бы тоже встал.

— Зачем? Не было никакой необходимости тебя будить...

Су Жань принялся увлечённо рассказывать о сегодняшнем улове. Син Линь, глядя на его беззаботное лицо, помолчал немного и решил просто есть краба...

Они не смогли доесть большого зелёного краба, потому что жареные осьминоги и яичница с морскими ежами были слишком вкусными. Опомившись, они обнаружили, что съели не только три большие картофелины, но и два паровых пирожка, которые Су Жань оставил для Син Линя на завтрак.

Су Жань, поглаживая круглый живот, икнул и, встав, убрал оставшуюся половину краба в остывшую пароварку.

Син Линь понёс мыть посуду, а он вышел в огород.

В конце марта полуденное солнце, даже если светило прямо, не было слишком жарким.

Су Жань прополос сорняки, сложил их у стены, чтобы потом использовать для компоста, а затем пошёл посмотреть на рассаду в парнике.

На полках, в маленьких горшочках, хорошо росла рассада помидоров и баклажанов, её уже можно было пересаживать.

Он подумал, что если завтра будет хорошая погода, то утром этим и займётся.

Вскоре Син Линь, помыв посуду, сел на ступеньки у входа и начал играть с собакой и курицей.

Су Жань, полив рассаду, вернулся в дом. Проходя мимо кухни, он краем глаза что-то заметил, остановился и с недоумением вошёл внутрь.

Три минуты спустя.

Син Линь услышал за спиной шаги и недоумённый вопрос Су Жаня:

— Ты ещё не наелся?

Син Линь обернулся:

— Что?

— Я видел, ты ещё краба поел. Если не наелся, почему сразу всё не съел?

— ? — Син Линь прищурился. — Я не ел.

— ?? — Су Жань. — Ты даже крышку кастрюли не закрыл, у краба не хватает трёх ножек!

Син Линь несколько секунд пристально смотрел на него, затем встал и пошёл на кухню.

На кухне, у окна, стояла пароварка.

Прозрачная крышка, раньше плотно закрывавшая её, теперь была сдвинута набок, образуя щель. А у оставшейся половины краба действительно не хватало трёх ножек.

Су Жань вошёл следом:

— Если ты не наелся, мог бы сразу всё доест. Морепродукты лучше не оставлять. Ты что, стесняешься? Ты ещё умеешь стесняться??..

Син Линь прищурился, его взгляд скользнул по подоконнику.

Он провёл по нему рукой и, подняв её, увидел на кончиках пальцев влажные следы.

Плитка была белой, и если не присматриваться, то капли воды были незаметны.

Однако после мытья посуды он всегда вытирал и столешницу — так его приучил Су Жань, и это уже вошло в привычку.

Син Линь задумался.

— ...Так ты наелся или нет? Если нет, то доедай, — Су Жань выглянул из-за его спины. — Я не буду тебя ругать, не стесняйся.

Син Линь повернулся и посмотрел ему в глаза.

— Я не стал бы есть втихаря, — он высокомерно вскинул брови. — Если я чего-то хочу, я беру это открыто.

Су Жань: «?»

Все улики налицо, о чём тут говорить.

Но русал, легко развернувшись, ушёл, оставив его в полном недоумении.

...Ладно.

Нужно сходить в соседний двор за средством для мытья посуды, он только что заметил, что оно заканчивается.

Трое мужчин, стоя у тихого входа в деревню, были на грани голодного обморока.

Перед ними стояла табличка с мультяшной надписью «Добро пожаловать в Прибрежную деревню». Видно было, что деревня пыталась приобщиться к туристическому буму последних лет, но, на первый взгляд, ничем примечательным не выделялась.

— Кажется, никого нет, — один из них, немного косоглазый, украдкой заглянул вглубь деревни. — Может, тут все вымерли.

— Не знаю, сначала зайдём, посмотрим.

Вооружившись бейсбольной битой, ножом и топором, три измождённые фигуры, прижавшись друг к другу, с предельной осторожностью двинулись вперёд.

Днём зомби обычно спали. Они не видели ни одного, но не знали, то ли их здесь и не было, то ли они просто прятались.

В любом случае, они не решались врывать во дворы и решили сначала осмотреться.

Деревенские улочки переплетались между собой.

Пройдя немного, они заметили, что впереди, на перекрёстке, дорогу преграждает странная куча.

Куча была около метра в ширину и столько же в высоту, накрытая сине-бело-красным брезентом, края которого были придавлены камнями.

— Что это такое? — Косоглазый осторожно подошёл и, осмотрев кучу со всех сторон, но так ничего и не поняв, осторожно протянул руку и потрогал. — ...Твою мать, горячая!

Двое его спутников быстро подошли.

— Почему она горячая?

— Внутри электроприбор?

— Давай посмотрим!

Они отодвинули камни, откинули брезент и с изумлением уставились на... гору мусора из стеблей, листьев и кожуры? Да ещё и вонючую!

— Чёрт, что за хрень, кто здесь мусор свалил?

— Быстро накрывай!

Накрыв брезент, они переглянулись.

...Чем бы это ни было, это явно было сделано человеком. В этой деревне есть живые!

Один из них, с двумя усиками, кивнул на кучу и прошептал:

— Перелезем, посмотрим.

Трое с трудом перебрались через кучу и оказались на новой улице.

Они тут же заметили, что здесь всё по-другому — вся улица с обеих сторон была забаррикадирована.

Где-то, как и позади них, были странные кучи, где-то — беспорядочно сваленная мебель.

Эти баррикады образовывали прямой коридор, ведущий к морю.

— ...На этой улице точно кто-то живёт, пойдём, посмотрим! — прошептал Усач.

Трое, настороже, пошли по улице.

Присмотревшись, они заметили, что ворота всех дворов вдоль улицы были связаны верёвками.

Это тоже точно было сделано человеком! Кто-то пытался таким образом запереть зомби в этих дворах?

Запереть ворота, чтобы они не могли выйти, забаррикадировать переулки, чтобы другие зомби не могли пройти... так можно было создать абсолютно безопасный маршрут!

Кто это сделал? Где он живёт?

Какой из этих домов его?

...Трое шли и осматривались. Постепенно впереди показался двор.

Это был конец улицы. Не в том смысле, что улица заканчивалась, а в том, что дальше путь был полностью перекрыт баррикадами.

И это был первый двор, который они увидели, ворота которого не были связаны верёвкой.

Внезапно ворота пошевелились.

Трое вздрогнули и тут же отступили, спрятавшись за большим деревом.

Усач подтолкнул своих спутников. Косоглазый, как обезьяна, вскарабкался на дерево и втащил за собой остальных.

Скрывшись в листве, они, затаив дыхание, увидели... как ворота открылись изнутри.

Из них вышел худой, изящный молодой человек.

<http://bllate.org/book/16994/1583520>